

Б.А. БАЙТАНАЕВ, Ю.А. ЁЛПИН

НАМАЗГОХ В ЮЖНОМ КАЗАХСТАНЕ

(Мечеть Ишан-Базар)

Недалеко от Шымкента, у посёлка Аккойлы, высится мечеть Ишан-Базар, памятник, нетипичный среди культовых построек Казахстана. Мечеть находится в центре Арыской долины. Место это было раньше весьма оживлённым и до революции являлось центром религиозно-общественной жизни всей округи. По воскресным дням здесь шумели базары, собиравшие окрестное население.

Памятник имеет несколько названий: мечеть Кумеш (по названию речки), Аккойлы (по казахскому роду аккойлы,), Ак-мечеть, мечеть Ахуна, Ишан-Базар. Эти имена собственные несут информацию, нелишнюю при его историко-архитектурном описании. Три из них не именные, на первый взгляд, отвлечённые названия. Но они подчёркивают её назначение и статус, говорят о её бытованиях, представлении о памятнике, сложившемся среди народа. В последнем назва-

нии непринуждённо и вместе с тем ономасиологически устойчиво соединились два разнородных термина и понятия – духовное звание «ишан» и бытовое «базар». Второй компонент указывает на расположение мечети, место торжища большой округи. *Ишан* – почётное звание авторитетных духовных лиц в исламе (синонимы: *шейх*, *муршид*), означающее «наставник», «глава суфийского братства».¹

Второе из названий – мечеть Ахуна также отражает иерархию в исламе и, в какой-то мере, её статус. *Ахун* (перс. *хаванд* или *ахунд*) переводится как «наставник», «господин», «старшее духовное лицо».² Слово «ахун» трактовалось также как «мусульманский богослов», «учёный», более читимый мулла. В.В. Радловставил его в ряд с казахским «акын».³ На русском Востоке ахуны официально причислялись к высшему духовенству (хотя фактически входили в среднее звено). По-

Мечеть Ишан-Базар. 1880-1910-е гг. Вид с юго-востока. Фото 1983 г.

¹ [Фархшад М.] Мусульманское духовенство // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. М.: Изд. фирма «Восточная литер.» РАН, 1999. Вып.2. С.67; Ишан // Ислам: Словарь атеиста. М.: Политиздат, 1988. С.119.

² Там же. С.67.

³ Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата: Наука,1978. С.41- 42.

зднее ахунство превратилось в почётный титул, присваиваемый имамам соборных мечетей за особые заслуги.⁴

Эти беглые ономастические штрихи отчасти объясняют появление в отдаленном от города месте, нелюдном в будни дни, монументального здания мечети. Об этом же свидетельствуют не столь уж далёкие факты из истории мечети. По преданию, в этой местности жили поэты Сагиндык и Егемберды. Последний около тридцати лет учился в Бухаре, получил звание ишана; он был первым имамом мечети и устроил при ней медресе.⁵ Он пользовался авторитетом среди местного населения. Сын Егемберды Мади-кари также получил духовное образование в Бухаре. Он и начал в 1886 г. постройку описываемой мечети.⁶ Сооружалась мечеть на средства Мади и его сородичей при помощи окрестного населения. Возводилась около 30 лет (по «Пояснительной записке...» – 4 года). То, что мечеть строилась долго и «поэтапно» подтверждается тем, что в ней учился сын Мади Ишан, умерший в 1940 г. 55 лет от роду.⁷ В данном случае Ишан – это не прозвище, не звание, а мужское имя персидского происхождения, безусловно, связанное с исламом. Оно также, вероятно, отразилось в названии памятника. Известна мечеть и тем, что в ней учился известный казахский поэт Нысанбайулы Нурали (1857–1930).

Возвведение новых монументальных культовых зданий в Южном Казахстане в XIX в., ремонт и поддержание существовавших ранее, часто связано с строительной деятельностью наместников кокандских ханов и притоком осёдлого населения из Ферганской долины, где традиционно были прочны институты ислама и высок уровень строительного дела, в период вхождения края в

состав Кокандского ханства.⁸ После присоединения Южного Казахстана к Российской империи поддержание ислама взяла на себя русская колониальная администрация. В 1865 г. вышло предписание генерала М.Г. Черняева – мусульманам строго соблюдать требования ислама.⁹ После присоединения деятельность мусульманского духовенства в Туркестанском крае Министерством внутренних дел практически не регламентировалась. Положение об управлении Туркестанским краем 1886 г. также не касалось организации мусульманского духовенства. Декларировалось формальное невмешательство в дела мусульман Туркестана.¹⁰ Уточним: невмешательство в духовную жизнь, но отнюдь не в дела материальные. Возведение масштабного здания, отвод под него обширного, удобного земельного участка требовали разрешения или по крайней мере благосклонного согласия уездного начальства и Сырдарынского областного правления. По архивным источникам известно: некоторые сооружения, возведённые народными мастерами, впоследствии документировались, иногда с них снимались обмерные чертежи. Однако, пока не обнаружены документальные и иконографические источники по Ишан-Базару, вышеизложенное остаётся предположением.

В 1916 г. мечеть ещё не была достроена, а её уже ждало насильственное разрушение. После революции Ишан-Базар разделила судьбу тысяч храмов по всей стране.

В 1926 г. разобрали айван, заложили некоторые арки. Тогда же начал разрушаться главный купол. Кирпич использовали для других (в том числе частных) построек. В 1927 г. в здании открыли Арысский райунивермаг. В 1940 г. с мечети сняли полумесяц. Было это при председателе

⁴ [Фарҳшад М.] Мусульманское духовенство... С.69.

⁵ Проект реставрации Ак-мечети в селе Аккойлы Бугунского района. Пояснительная записка. 1985 г. Заказ №181. Ин-т «Казпроектреставрация», архитектурно-реставрационная мастерская №2. Заказчик Бугунский райисполком. Гл. архитектор проекта В.М. Плисс. Алма-Ата, 1987. Конструктор Росс А.В. Машинопись. (Здесь и далее ссылки на этот документ и опросные данные, собранные автором).

⁶ Автору доводилось слышать легенду о том, что у этой мечети останавливался на привал в июле 1864 г. отряд генерала Черняева, следующий из Аулие-Ата к Чимкенту. Легенда родилась, вероятно, среди потомков рода аккойлы уже в советское время, так как ни в материалах по истории завоевания Средней Азии, ни в мемуарной литературе этот эпизод не упоминается. Не значится мечеть в качестве ориентира на картах того времени. Не зафиксирована она и в публикациях этнографов, фольклористов, любителей-археологов последней трети XIX – начала XX вв., приезжавших в Чимкентский уезд с научными целями – для них это сооружение было «современным» и потому не представляло интереса.

⁷ Это имя назвал старожил с.Аккойлы Умирбек Аширов, сообщивший много фактов по истории мечети, в том числе и после её закрытия. Сведения получены автором в 1985 г.

⁸ Сатвалидов А.Н. Ислам в жизни узбеков Ферганской долины: Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. М., 1995. 26 с.

⁹ Мизун Ю.В., Мизун Ю.Г. Ислам и Россия. М.: Вече, 2004. С.228-229.

¹⁰ Там же. С.234.

ле колхоза «Ленин жолы» А. Ерназарове. Другой председатель этого колхоза К. Нурсеитов продолжил разрушительную деятельность: в 1947- 1950-х гг. демонтировали лестницу, а кирпич использовали в пристройке загона для купания овец. В 1966 г. сняли ещё два купола. Магазин, складские помещения, ремонтные мастерские... Всё это страницы истории Ишан-Базара после её закрытия.¹¹

Разрушение было поэтапным и заняло времени на десяток лет больше, чем сооружение мечети. Тем не менее, памятник полностью не был уничтожен, сохранился в основных своих чертах, позволяющих его реконструировать.

Ишан-Базар – мечеть особенная. Чтобы понять значение этого памятника, надо коснуться истории мечети, выступающей в качестве социально-политического и историко-культурного феномена.

Ислам, как повиновение повелениям Аллаха и Его запретам, поклоняется на пяти столпах. Один из них, *ас-салат* (араб.) или *намаз* (перс.), – совершение пяти ежедневных ритуальных молитв. Молитву можно творить в любом, ритуально чистом месте, ей обязательно должно предшествовать ритуальное омовение. «Предпочтение отдается молитве в мечети, поскольку ею там руководит имам». ¹² Это не единственное преимущество мечети. Она является местом, указывающим нужное направление молитвы. Отсюда основные требования, предъявляемые к зданию мечети, – устройство *киблы* (направление на храм Кааба в Мекке), вместительное пространство и ритуальная чистота.¹³

В Южном Казахстане обычен тип мечети, близкий среднеазиатскому, вход в которую, как правило, устроен напротив михрабной ниши, выделяющей киблу, на одной поперечной оси с ней, и оформлен порталом (пештаком) со стрельчатой аркой.¹⁴

Типология мечетей привлекала внимание востоковедов уже на ранних этапах исследования

культового зодчества Центральной Азии. А.Д. Калмыков, исходя из этимологии слова «мечеть» и её назначения, дал её определение с точки зрения основ ислама: «Мечеть <...> место преклонения покорности, место земных поклонов перед Богом, так как высший акт богопочитания у мусульман заключается в том, что человек повергается ниц перед Творцом, прославляя его величие и выражая ему свою покорность».¹⁵ Само слово (араб. *масджид*) означает «место поклонения, место, где совершаются земные поклоны».¹⁶ В бытовом сознании мечеть воспринимается как особое мусульманское архитектурное сооружение, хотя архитектуре мечетей, особенно в первоначальный период ислама, не придавалось ни сакрального, ни эстетического значения. Арабы принесли в Среднюю Азию т.н. «арабский» тип мечети и в то же время спокойно превращали в мечети христианские храмы и другие культовые сооружения, что говорит об их равнодушии к «программе» здания мечети, так как ритуал богослужения в исламе предельно прост.¹⁷ В позднем средневековье оформилось некоторое богословское «осмысление» облика мечети. По мнению Т.С. Сайдбаева, «внешний вид мечети отражает различные божественные имена и свойства (иснива сифат)».¹⁸ Подразумевается, что в данном случае на вербальном уровне отображается символико-сакральное значение некоторых частей и декора мечети: минарет – «божественная высота» (*джалал*), купол – «божественная красота» (*джамал*), эпиграфика – «божественное слово» (*сифат*).¹⁹ Не вдаваясь в сложности космогонии исламской архитектуры, отметим, что современная западная философия исламского искусства продолжает развивать эти концепции, недалеко ушедшие от средневековой мусульманской схоластики, сводя архитектурные формы к однозначным символам. В итоге купол – это символ небосвода, его центр – мировая ось, восьмиграный барабан купола символизирует Трон и Пре-

¹¹ Информатор У. Аширов.

¹² Салыт // Ислам: Словарь атеиста... С.195.

¹³ Глаудинова М.Б. Региональные особенности архитектуры мечетей Центральной Азии XIX – начала XX в. (на примере мечетей Казахстана и Восточного Туркестана): Автореферат дисс. ... канд. архитектуры. Алматы, 2002. С.3.

¹⁴ Там же. С.9, 11.

¹⁵ Калмыков А.Д. Мечеть: Основные вопросы среднеазиатской археологии // Протоколы заседаний и сообщения Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент, 1910. Вып. XIV. С.91–92.

¹⁶ Мечеть // Ислам: Словарь атеиста... С.144.

¹⁷ Воронина В.Л. Ислам и архитектура (на примере Средней Азии) // Архитектурное наследство (Далее: АН). М.: Стройиздат, 1984. №32. С.158.

¹⁸ Сайдбаев Т.С. Ислам и общество: Опыт историко-социологического исследования. / Изд. 2-е, доп. М.: Наука, ГРВЛ, 1984. С.114.

¹⁹ Яковлев Е.Г. Искусство и мировые религии. М.; Высп. шк., 1977.

стол, а также мир ангелов, квадратное или прямоугольное основание – телесный мир на земле и т.д.²⁰ Но данное толкование ничего не даёт для понимания архитектурного типа и стиля мечетей.

В.Б. Бартольд термин «мечеть» понимал расширенно, трактуя его также как «место собраний». С начала своего существования мечеть воспринималась не только зданием, предназначенным для богослужений, но и своего рода «собралием», где наряду с молитвенными обрядами решались общественные дела.²¹ В мечетях (обычно соборных) вершился шариатский суд, собирались учёные, они нередко были книгохранилищами. Маленькие мечети (чаще квартальные) служили как бы вторым домом, где собиралось общество для беседы. В мечетях часто проводилось обучение основам ислама, арабскому письму и чтению. Считалось, что мечети, за небольшим исключением, должны были открыты день и ночь и могли даже служить местом ночлега для бездомных, странников и кающихся.²² В мечетях легко со существовали духовный и светский компоненты жизни мусульманской общины. Мечети в некоторой степени служили экономическими центрами, ибо почти всегда были органически связанны с базарами.²³

Мечеть Ишан-Базар, предназначенная для всенародных молений два раза в году, не могла пустовать всё остальное время. Её назначение было гораздо шире. Она была праздничной мечетью и местом поминовения усопших, выполняла функции духовной школы и народного дома и, будучи монументальным архитектурным сооружением, доминировала в ландшафте.

Основные черты мечети как культового здания сложились к концу VII в. С IX в. разделяются их функции.²⁴ Тогда возникли и ныне су-

ществуют мечети квартальные, базарные, сельские и городские для ежедневного пятикратного намаза, городские соборные мечети (*джами/джума*). Мечети были в медресе, мемориальных комплексах и на кладбищах (поминальные). Была ещё одна категория сооружений. Они предназначались для больших массовых молений в дни двух годовых мусульманских праздников – *ид аль-адха* или *ид аль-кабир*, *ид аль-куран* (араб.), *куран-байрам* (турк.) и *ид аль-фитр*, *ид ас-сағир* (араб.), *ураза-байрам* (турк.),²⁵ когда утром, едва солнце поднимется на высоту копья, на праздничное богослужение сходилось всё окрестное население. Иногда в мечети, вернее перед ней, собирались общественные моления и помимо этих праздников; например, в день праздника *шаб-и берат*,²⁶ для молитвы по покойнику, для богослужения в дни всенародных бедствий, таких, как война, массовая эпидемия, голод или засуха.²⁷ Такие мечети назывались *намазгох* (синонимы: *мусалла*, *идгох*).²⁸ Сооружались они за городом или у больших селений, имевших базары. Часто намазгохи связаны с кладбищами.²⁹

Синонимию «мусалла – намазгох – идгох» нельзя считать абсолютной. Б.Д. Кочнев дифференцировал эти термины и понятия. Их он определял в совокупности как «праздничные мечети», находя градации внутри этой группы культовых сооружений. Наиболее употребительным термином в востоковедной литературе он считал арабское слово «мусалла» (буквально – «место молитвы»). Этим термином обозначались праздничные мечети во всех странах ислама. Однако он мог иметь и другие значения, вытекающие из дословного перевода. Этим словом могли обозначать собственно *мечеть*, молельню, часть мечети, мечеть для отпевания покойников, или спе-

²⁰ Наср С.Х. Исламское искусство и духовность. М.: НПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2009. С. 75, 77.

²¹ Бартольд В.В. Ислам // Соч.: В 9-ти тт. М.: Наука, ГРВЛ, 1966. Т. VI: Работы по истории ислама и арабского халифата. С. 101.

²² Сайдбаев Т.С. Ислам и общество... С.114.

²³ Наср С.Х. Исламское искусство и духовность... С.85.

²⁴ Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX – начала XX в.). Ташкент: Фан, 1983. С.103.

²⁵ Ид аль-адха. Ид аль-фитр // Ислам: Словарь атеиста.... С.90.

²⁶ Этот праздник приходился на 15-е ша'абана (*шаб-барат*), восьмого лунного мусульманского календаря, считавшегося одним из трёх священных месяцев Пророка Мухаммада. Один из наиболее популярных праздников, уходящий корнями в доисламские верования, *лейлат аль бараа* («ночь создания»). Иногда его называют «ночь освобождения от огня». «В эту ночь (с 14-го на 15-е шаабана. – авт.) Аллах якобы опускается на «нижайшее небо», чтобы в ответ на молитву простить грехи верующих. В лейлат аль-бараа возносят особые молитвы за умерших и во искупление грехов». – См.: Шаабан // Ислам: Словарь атеиста... С.244.

²⁷ Кочнев Б.Д. Мусалла Средней Азии и их место в исторической топографии феодального города: Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1971. С.3.

²⁸ Мусалла // Ислам: Словарь атеиста... С.152.

²⁹ Кочнев Б.Д. Средневековые загородные культовые сооружения Средней Азии. Ташкент: Фан, 1971. С.11, 12.

циальное место в мечети для той же цели, молитвенный коврик и направление на киблу. Именно для праздничной мечети употреблялся термин **мусалла ал-ид** («место для моления в праздник»), или **мусалла ал-идайн** («место для моления в оба праздника»). Чаще использовался термин **намазгох** (таджикско-персидская калька с арабского «мусалла»).³⁰

Морфологически слово «намазгох» делится на две части. Персидское слово «намаз» — мусульманская каноническая молитва. «Гох, — писал А.Д. Калмыков, — есть старо-персидское слово, встречающееся в клинописи и в Авесте, в смысле место, трон, престол. Теперь оно означает просто высокую постройку».³¹

Слово «мусалла» связывается, в первую очередь, с архитектурой праздничных мечетей. Термины «мусалла» и «намазгох» взаимодействуют не только лингвистически, но и в культовой практике. Без понимания этого невозможно уяснить архитектурную типологию, планировочную структуру и объёмно-пространственную композицию праздничных мечетей.

Назначение намазгох — служить местом собрания огромных масс людей. Её идея — единение их в общей молитве к Богу. Это требовало значительного пространства, его трудно найти в городах с их скученной застройкой. Принципы организации этого пространства дали импульс развитию типа праздничной загородной мечети намазгох — от несложных сооружений до монументальных зданий.

Первая мусалла близ Кубы, на которой молился Пророк Мухаммад, вероятно, представляла собой открытую площадь, обнесённую невысокой оградой, с михрабом в кибловой стене. В VIII в. эту простейшую схему арабы перенесли в Среднюю Азию.³²

Первоначальное название этих мечетей «мусалла» обозначало ту обширную молитвенную площадь, где совершались праздничные моления, на которой стали возводить специальную мечеть. На первых порах (в Средней Азии в VIII — X

вв.) это была просто стена с молитвенной нишой ? михрабом.³³ Собственно эта стена (западная или юго-западная в Мавераннахре и Южном Казахстане) и есть основной организующий элемент объёмно-пространственной композиции любой мечети.³⁴ В праздничных мечетях она поначалу не играла **формообразующей** роли, но ей принадлежало большое значение в организации свободного пространства. К ней обращались все взоры, она служила идейно-образным центром этого пространства, свободного внешне, но наполненного сакральным смыслом. Взаимодействие этого основополагающего архитектурного элемента с открытой площадью определило развитие намазгох как особого архитектурного типа мечети, где принцип сквозного пространственного решения главенствовал. После превращения кибловой стены в объёмное сооружение включение наружного пространства в архитектурную композицию было одной из первых задач.³⁵

Ближайший по местонахождению и по времени сооружения намазгох в Ташкенте (1845 ? 1867 гг.) не может служить аналогом или прототипом мечети Ишан-Базар.³⁶ Для уточнения её типологии был выбран памятник, отстоящий от неё во времени почти на восемь веков и находящийся в весьма отдалённой и несколько иной историко-географической области. Авторы проекта реставрации мечети Ишан-Базар сделали упор на сходство плана её основной части с композицией мечети Талхатан-Баба близ Мерва (ок. 1095 г.).³⁷

Влияние архитектурных школ Мавераннахра на зодчество Южного Казахстана не нуждается в доказательствах, но надо учитывать, что в Северном Хорасане эпохи сельджукидов намазгох быстро оформился в объёмное архитектурное сооружение. Из пяти известных в Средней Азии намазгохов XI ? XIII вв. четыре находились в Северном Хорасане (Южном Туркменистане) — это мечети в Нисе, Дахистане, Мерве и Талхатане.³⁸

Сельджукский период в истории намазгох, по-видимому, был переходным. Ещё сохраняется

³⁰ Там же. ... С.3, 4.

³¹ Калмыков А.Д. Мечеть... С.94.

³² Kochnev B.D. Средневековые загородные культовые сооружения Средней Азии... С.14.

³³ Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии... С.144.

³⁴ Глаудинова М.Б. Региональные особенности архитектуры мечетей Центральной Азии... С.18.

³⁵ Нильсен В.А. Бухарский намазго // Труды Института истории и археологии АН УзССР. Ташкент, 1950. Т.II: Материалы по археологии и этнографии Узбекистана. С.72, 73.

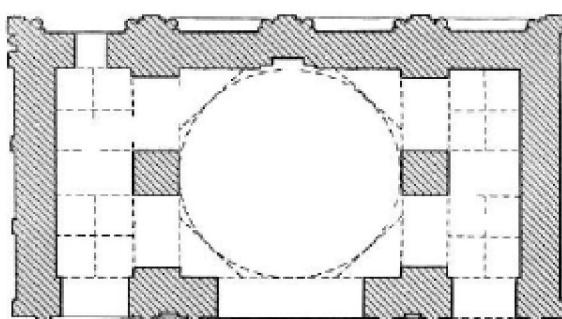
³⁶ Булатова В.А., Маньковская Л.Ю. Памятники зодчества Ташкента XIV XIX вв. Ташкент: Изд-во литер. и искусства, 1983. С.114, 115, 117, Черт. на с.58.

³⁷ Проект реставрации Ак-мечети в селе Аккойлы... Л.9.

³⁸ Kochnev B.D. Средневековые загородные культовые сооружения Средней Азии... 16.

открытый тип праздничной мечети и вместе с тем уже сформировался законченный объёмный вариант, для которого первый послужил исходным композиционным элементом. Таким был намазгох Мерва, на основе археологических данных реконструируемый как протяжённая стена с михрабом, ограниченная двумя башнями.³⁹

Выбор Талхатан-Баба реставраторами в качестве аналога можно объяснить и тем, что она хорошо изучена археологически и архитектурно. Первоначально здание было принято Б.Н. Засыпкиным за мавзолей.⁴⁰ Эту атрибуцию принял А.М. Прибыткова,⁴¹ но впоследствии она стала называть его мечетью.⁴² В 1950 г. мечеть Талхатан-Баба изучала Г.А. Пугаченкова. Она отметила её значение в эволюции типа хорасанских мечетей.⁴³ Талхатан-Баба охарактеризована ею функционально, но не с точки зрения эволюции архитектурного типа. В последующих публикациях Г.А. Пугаченкова восстанавливает это «эволюционное звено», подчёркивая, что мечеть Талхатан-Баба, с её трёхчастным расчленением внутреннего пространства и главного фасада, наиболее выразительно представляет хорасанскую концепцию намазгоха.⁴⁴ Б.Д. Кочнев также называет Талхатан-Баба намазгохом.⁴⁵

Мечеть Талхатан-Баба. Конец XI в. План.

Несмотря на сходство, ни прототипом, ни аналогом намазгохам в Южном Казахстане Талхатан-Баба в буквальном смысле служить не могла.

Композиционно-планировочная идея намазгох к XI в. приобрела законченность и универсализм, присущий многим формам зодчества Центральной Азии. Формы эти становились каноническими, входя в поздние, композиционно более развитые сооружения в качестве архитектурно организующего компонента. План Талхатан-Баба – один из примеров такой архитектурной ячейки, ставшей «модулем» в создании функционально и композиционно развитых мечетей-намазгох.

Намазгохи Мавераннахра VIII-X вв. не сохранились, хотя, по данным Наршахи, в Бухаре был намазгох, построенный Саманидом Садидом Мансуром ибн Нуход II в 970-971 гг.⁴⁶ Второй намазгох Бухары также упоминается в «Истории Бухары» Наршахи, но воспринимается, в отличие от первого, не по описанию в письменном источнике, а как реально существующий объект. Построен он Карабанидом Арслан-ханом Мухаммадом ибн Сулейманом в 1119-1120 гг. До наших дней сооружение дошло с перестройками XIV-XVI вв. От XII в. уцелела западная стена с михрабом. Бухарский намазгох XII в. представлял собой просторный четырёхугольник стен, из которых михрабная стена с пристроенным минбаром, была богато декорирована.⁴⁷ Эта стена с михрабом – классический образец первоначаль-

Мерв. Намазгох. Конец XI в. План.

Бухара. Намазгох. XII в. План.

³⁹ Там же. С.28.

⁴⁰ Засыпкин Б.Н. Архитектурные памятники Средней Азии. Проблемы исследования и реставрации. М., 1928. С.48.

⁴¹ Прибыткова А.М. Мавзолей Талхатан-Баба // Сообщения Института истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР. М., 1947. Вып.2. С.24-34.

⁴² Прибыткова А.М. Памятники архитектуры XI века в Туркмении. М., 1955. С.89 и др. публикации.

⁴³ Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана эпохи рабовладения и феодализма. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С.250, 252. (Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции, Т.VI).

⁴⁴ Пугаченкова Г.А. Искусство Туркменистана: Очерк с древнейших времён до 1917 г. М.: Искусство, 1967. С.117.

⁴⁵ Кочнев Б.Д. Средневековые загородные культовые сооружения Средней Азии... С.21.

⁴⁶ Нильсен В.А. Бухарский намазгох. С.78; Кочнев Б.Д. Средневековые загородные культовые сооружения Средней Азии... С.14-15.

⁴⁷ Нильсен В.А. Бухарский намазгох. С.74; Кочнев Б.Д. Средневековые загородные культовые сооружения Средней Азии... С.29, 31, 32, 33.

ного намазгоха, тип которого Л.Ю. Маньковская определила как «линейную структуру».⁴⁸

В средневековых памятниках намазгох предстаёт как объёмный айван или купольная галерея, открытая к площади. И в монументальных, и в лёгких конструкциях видеообразование шло по пути увеличения рядов опор вглубь и вширь. Центральное помещение с михрабом выделяется большим по сравнению с остальными куполом и нарядным декором.⁴⁹ Линейная структура послужила формообразующей основой для них.

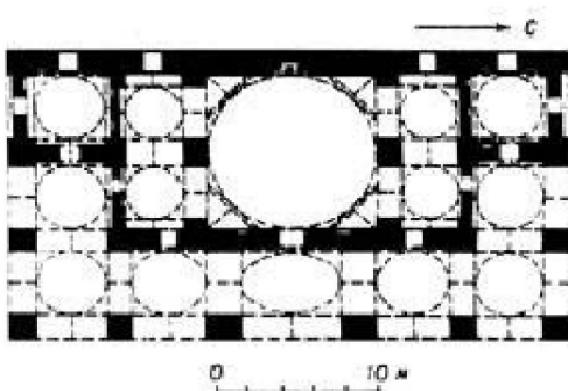
К этому типу отнесла Ишан-Базар Г.М. Камалова, определив её как «мечеть-айван фронтальной композиции».⁵⁰ Определение, данное в рамках информационно-справочной статьи, не позволило раскрыть назначение памятника и описать особенности архитектурного типа, поэтому нуждается в уточнении и существенных дополнениях.

Мечеть Ишан-Базар состояла из девяти помещений – большого молитвенного (михрабного) зала с примыкающими к нему с юга и севера парами небольших, квадратных в плане комнат, перекрытых небольшими куполками. Михрабный зал венчает большой сфероконический купол на цилиндрическом барабане, установленном на четырёх арках. С михрабным залом комнаты соединены стрельчатыми арками, широкими настолько, что возникает впечатление свободного перетекания пространства. В юго-западном и северо-западном

углах устроены худжры для проживания имама и учащихся медресе. Образованы они путём закладки крайних арок и сквозных арок купольной галереи. Это видно по характеру кирпичной кладки и устройству дверных проёмов. В западной и восточной стенах основного объёма мечети редкие дверные и оконные проёмы перекрыты лучковыми арочками, выложенными кирпичом, поставленным «на ребро». В заложенных арках вместо них положены горизонтальные деревянные перемычки. Заложены арки в 1926 г. или сразу после окончания строительства, что сильно исказило первоначальный замысел. Ишан-Базар – редкий пример «северного» размещения в Центральной Азии мечети с полуоткрытой композицией, и резко-континентальный климат с бывающими суровыми и снежными зимами потребовал дополнительных закрытых помещений. Таким образом, первоначальный замысел мечети был в большей мере пространственным, чем это можно было судить по состоянию памятника в 80-е годы.

Намазгохи с раскрытыми боковыми фасадами можно видеть в Каракалпакской области Узбекистана. Мечеть в Касане (XIX в.) представляет собой однорядную, сквозную, открытую с главного и боковых фасадов, галерею.⁵¹ Мечеть Кок-Гумбаз в Карши (конец XVI в.), будучи двухрядной, имеет по две сквозные арки на боковых фасадах.⁵² Следовательно, купольный айван в этих памятниках огибает основной объём с трёх сторон. При заложенных арках на торцах мечети Ишан-Базар остаются ещё по одной сквозной арке. Поэтому судить о фронтальной композиции можно с оговоркой. Только благодаря протяжённости главного, восточного фасада впечатление фронтальности преобладает. Эту тенденцию к распространению вширь П-образного айвана в мечетях-намазгох и возникновение в итоге крупных фронтальных композиций отметила Л.Ю. Маньковская.⁵³

По её классификации, мечети-айваны фронтальной композиции бывают двух типов: с многоколонными айванами и с айванами порталной композиции с выделением центрального входа

Мечеть Ишан-Базар. План

⁴⁸ Маньковская Л.Ю. Типологическая классификация памятников средневековой архитектуры Средней Азии // История материальной культуры Узбекистана. 1982. Вып.17. С.148.

⁴⁹ Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии... 144.

⁵⁰ Камалова Г.М. Ишан-Базар // Свод памятников истории и культуры Казахстана. Алма-Ата: Казак энциклопедиясы, 1994. Т.1: Чимкентская область. С.94.

⁵¹ Кочнев Б.Д. Средневековые загородные культовые сооружения Средней Азии... С.59, Рис.18, С.60, Рис.19.

⁵² Маньковская Л.Ю. Архитектурные памятники Каракалпакии. Ташкент, 1971. С.33-35; Кочнев Б.Д. Средневековые загородные сооружения Средней Азии... С.45, 46, Рис.13.

⁵³ Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии... С.115.

порталом-пештаком. По назначению мечети-айваны чаще бывают поминальными и намазгох.⁵⁴

Ишан-Базар относится к типу мечетей-айванов с двухрядной купольной галереей, в которую вписан крупный купольный объём в центре. Такие мечети имели от 3 до 22 поперечных осей с малыми, квадратными в плане, купольными помещениями. По этой схеме мечеть Ишан-Базар предстаёт 2-рядной, 5-пролётной, с большим купольным объёмом в центре, с П-образным купольным айваном мечетью. Но при этом портал её очень незначительно выделялся по объёму и высоте из айвана. Вне территории Казахстана ближайшим аналогом мечети Ишан-Базар представляется 2-рядный, 5-пролётный намазгох в Оше (XVI в.), но план его немного проще.⁵⁵ В Южном Казахстане авторы «Проекта реставрации» в качестве аналога называют мечеть Абиль-Ишан в с. Ушарал Жамбылской области. Однако Абиль-Ишан (Абдулла-Ишан), сооружённая в 1906 г., вторична по отношению к Ишан-Базару и представляет собой своего рода упрощённый парадфраз её планировочной схемы и объёмно-пространственной композиции.

Архитектурно-планировочное решение мечети Ишан-Базар было пространственным и теснее связанным с прилегающей к ней площадью. Если боковые «приделы», примыкающие непосредственно к михрабному залу, составляют с ним, как в Талхатан-Баба, одно целое, то крайние арочно-купольные галереи в Ишан-Базаре раскрываются на главный и боковые фасады открытыми стрельчатыми арками. Только глухая западная стена не позволила боковым крыльям айвана превратиться в сквозные галереи. Даже заложенные крайние арки не нарушили взаимосвязи здания с окружающим пространством.

С. Х. Наср сформулировал тезис о том, что по Божьему Провидению природа устроена как мусульманский храм почтования. Священная, т.е. культовая, архитектура является расширением природы, сотворённой Богом. Пространство мечети воспринимается как повторение и продолжение пространства девственной природы.⁵⁶ Это не что иное, как отражение на умозрительном уровне архитектурной концепции свободного «перетекания» пространств, внешнего и внутреннего, последовательно воплощавшегося в структуре намазгох.

⁵⁴ Там же... С.115-116.

⁵⁵ Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии... С.116-117.

⁵⁶ Наср С.Х. Исламское искусство и духовность... С.62, 63.

⁵⁷ Кочнев Б.Д. Мусалла Средней Азии... С.15.

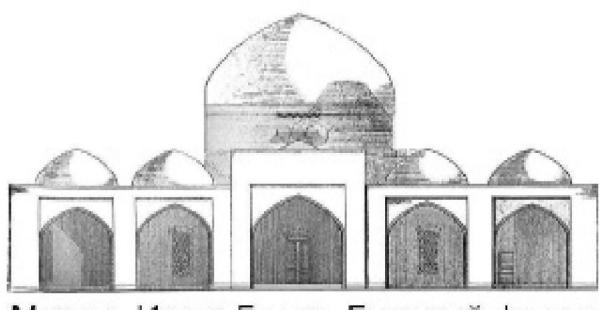
Ишан-Базар – классический тип намазгох, который, пройдя основные ступени развития, в XVI-XVII вв. окончательно оформляется как монументальное объёмное сооружение. При этом купольные боковые «приделы», в XI-XIV вв. ещё закрытые, превращаются в сквозные галереи. Мечети, подобные Ишан-Базару, предстают в виде завершающего звена в эволюции типа, потому что далее, во второй пол. XVIII – нач. XX вв., существенных изменений в архитектуре праздничных мечетей не произошло.⁵⁷

Закладку фундаментов вели два мастера из Ташкента, руководил строительством также ташкентский зодчий Юсуп, о чём якобы была надпись на арабском языке в интерьере мечети. Но среди остатков эпиграфики строительных надписей не обнаружено.

Место, выбранное под сооружение, было выровнено и тщательно утрамбовано. Выбор нельзя признать удачным – местность, хоть и не сильно, заболачивалась из-за протекающей близко речки. Это обнаружилось уже ближе к завершению строительства. В западной части здания появились трещины, началось обрушение северо-западного угла. Археологические шурфы начала 80-х годов под юго-восточным и северо-восточным углами не выявили фундаментов под южной и северной стенами, из чего следует, что под

Мечеть Ишан-Базар. Фото 1983 г.

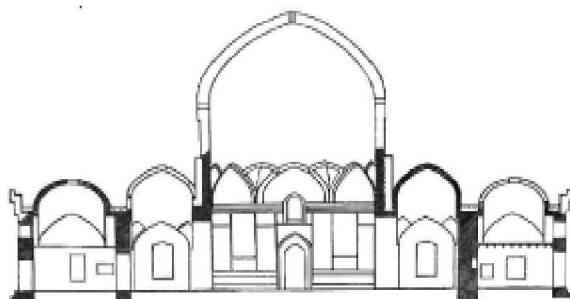

Мечеть Ишан-Базар. Главный фасад.
Реконструкция.

менее нагруженные участки фундаменты не планировались.

Мечеть сложена из обожжённого кирпича размерами 27 x 14 x 7 см, купола, арки выведены из квадратного кирпича размерами 25 x 25 x 5 см. Кирпич обжигался в двух печах, растопка подвозилась на верблюдах.

Просчёты при закладке здания, разрушения, вызванные временем и варварским отношением к нему, привели к тому, что уже в начале 80-х гг. памятник оказался в аварийном состоянии. По иронии судьбы это в определённой мере облегчило натурное изучение памятника. Для исследования не требовалось уже архитектурно-археологических зондажей. Утрата айвана, купола центрального зала и перекрытий второстепенных помещений обнажили конструктивную схему мечети настолько, что она предстала как бы «в разрезе» по основной продольной оси, проходящей через михрабный зал. Очертания полностью утраченного айвана легко угадываются по следам на восточной стене основного объёма. Археологический шурф у восточной стены выявил фундамент айвана, идущий уступами на глубину 1,84 м от нулевого уровня, пробитого по фасадам на обмерных чертежах. Сохранившиеся наружные и внутренние стены, не затронутые варварской «деятельностью», были в хорошем состоянии. Это создавало возможности для графической реконструкции и реставрации памятника. Графическая реконструкция Ишан-Базара (приложена к «Проекту реставрации»), сделанная по «словесному описанию» старожилов, лишена научной и исторической достоверности и далека от той, что выстраивается на основе натурного обследования, археологических

Ишан-Базар. Разрез по продольной оси.
Реконструкция.

шурfov, анализе эволюции архитектурного типа и поиска аналогов.

Конструктивная схема мечети проста. Переход от квадратного плана к основаниям сфероконических куполов в помещениях, примыкающих к михрабному залу с севера и юга, осуществлён с помощью небольших щитовидных парусов, опирающихся на стрельчатые арки по осям стен. Наиболее вероятно, что ряд стрельчатых куполов на щитовидных парусах перекрывал сквозные галереи айвана. Наглядное представление об этом приёме дают боковые крылья-айваны в намазгох Ташкента.⁵⁸ Приблизительно так восстановлены купола айвана в наши дни. Северо-западное и юго-западное угловые помещения переходных парусов не имеют, вероятно, потому что перекрыты не сфероконическими, а более пологими куполами сферических очертаний. Пазухи между осевыми арками заполнены кирпичной кладкой, напоминающей ложносферический парус. Такие паруса в культовой архитектуре появляются во второй половине XIX в. под влиянием русско-европейского зодчества. В Южно-Казахстанской области этот приём можно увидеть в современном Ишан-Базару памятнике – в перекрытиях айвана мечети Аппак-Ишан (одноимённый комплекс мечети-медресе в с. Шаян (1880-е гг. – нач. XX в.).⁵⁹ Второстепенные помещения не имеют декора. Контраст им составляет михрабный зал. Ввиду значительных размеров зала переход от четверика в его верхней части к основанию цилиндрического барабана, на котором покоялась скульптура купола, осуществлён с помощью больших арочных парусов (тромпов) и небольших щитовидных парусов между ними.

⁵⁸ Булатова В.А., Маньковская Л.Ю. Памятники зодчества Ташкента... С.114, 115, 117, Черт. на с. 58.

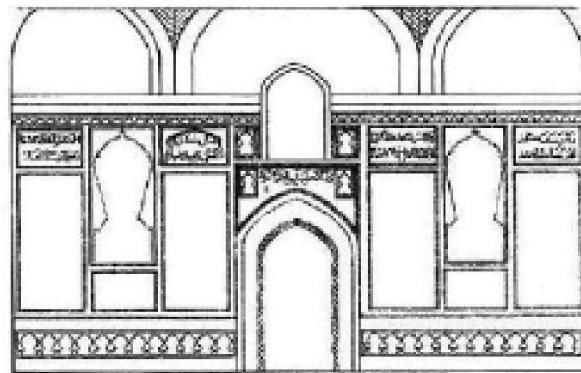
⁵⁹ Ёлгин Ю.А. Архитектурный комплекс в Чаяне // Архитектура и строительство Узбекистана. 1990. №5. С.37.

⁶⁰ Засыпкин Б.Н. Своды в архитектуре Узбекистана // АН. М.: С тройиздат, 1961. №12. С.159.

Щитовидные паруса в архитектуре Центральной Азии появились в XIV в. и в корне изменили структуру купольных зданий.⁶⁰ На рубеже XIV-XV вв. их стали вводить между традиционными арочными тромпами, что позволило вдвое увеличить число опорных точек для купола.⁶¹ Впервые этот приём использован в конце XIV в. в мечети Биби-Ханым в Самарканде.⁶² В XVI в. Бухарской школой зодчества были разработаны более сложные и совершенные конструкции пепрекрытий с включением щитовидных парусов, но структура арочных парусов с промежуточными щитовидными продолжала существовать. В Ферганской долине она использовалась до начала 30-х гг.⁶³ В Ишан-Базар эта система перенесена из Ташкента, где она впервые зафиксирована в мавзолее Калдыргач-бия (первая пол. XV в.).⁶⁴

Подкупольные конструкции мечети Ишан-Базар обнажены, что позволяет наглядно показать архитектонику и целостность всей системы «четверик – ярус парусов – барабан – купол». Щитовидные паруса выложены кирпичом «в ёлку» и не оштукатурены, что создаёт особый декоративный эффект. В целом комбинация арочных и щитовидных парусов сочетает в себе как конструктивное, так и декоративное начала и не нуждается в дополнительных украшениях. Благодаря этому декор стен михрабного зала составляет нераздельное целое с подкупольными конструкциями.

Сакральным и композиционным центром главного зала является михраб в западной стене. Её плоскость отделена от яруса парусов горизонтальными тягами. Их пересекает стрельчатое окно над михрабом, объединяющее стену с гранью четверика, на котором стоит цилиндрический барабан главного купола. Декор стен, выполненный в технике росписи по штукатурке, сдержан и лаконичен. Западная стена слева и справа от михраба разделена на три вертикальных панно. Средние панно заполнены традиционным для интерьеров позднего зодчества сильно стилизованным орнаментальным мотивом в виде вазона с большим букетом. Крайние панно свободны от изображений, но вверху каждого выделены прямоугольные картиши с арабской эпиграфикой. Снизу стена ог-

Ишан-Базар. Схема декора михрабной стены.
Реконструкция.

раничена орнаментальным поясом из повторяющегося схематизированного узора типа «мадхиль», сверху – узкой лентой гириха из восьмиконечных звёзд, как бы «разрезанных» по горизонтали.

Декор стен михрабного зала взаимодействует с его венчающей частью не столько на изобразительном, сколько на архитектурном уровне. Пропорции членения стен, графичность и геометризм стиля росписей лучше всего соответствуют «обнажённым» подкупольным конструкциям.

Значительная роль в этой архитектурно-декоративной композиции отведена эпиграфике, которая сохранилась фрагментарно. В 1986 г. эти отрывки были переведены преподавателем арабского языка СШ №3 г. Чимкента Нагибаевым. Им они определены как цитаты из Корана. Позже они были опубликованы без каких-либо критических и текстологических комментариев.⁶⁵ Приведём их в том виде и порядке, как они были представлены переводчиком:

- 1. И Он с вами, где бы вы ни были.**
- 2. Пророк сказал, да будет мир над Ним, что наука – сила мира и слава его.**
- 3. Всё, что поступает в него, является достоинством ниши [мечети].**
- 4. Ты не видишь Его, а Он видит.**
- 5. Мы послали тебя для того, чтобы ты оказал милосердие.**

⁶¹ Пугаченкова Г.А. Зодчество Центральной Азии. XV век: Ведущие тенденции и черты. Ташкент: Изд-во литер. и искусства, 1976. С.19.

⁶² Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. Ташкент: Гос. изд-во худож. литер., 1958. С.117-118.

⁶³ Писарчик А.К. Строительные материалы и конструктивные приёмы народных мастеров Ферганской долины в XIX – начале XX вв. // Среднеазиатский этнографический сборник. М., 1954. С.282.

⁶⁴ Булатова В.А., Маньковская Л.Ю. Памятники зодчества Ташкента... С.95, Черт. на с.48.

⁶⁵ Ёлгин Ю.А. Мечеть Ишан-Базар // Сокровища предков. Алматы: Ана тили, 1996. С.193-106 (каз. яз.).

6. Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад Пророк Его.

При более детальном рассмотрении выявляется роль этих надписей в понимании функционирования и архитектуры памятника.

В отличие от памятников, периода расцвета зодчества, где растительный, геометрический и эпиграфический орнаменты объединены в органически целостную систему, которую бывает трудно разъять на составляющие элементы, в Ишан-Базаре орнаментальный и эпиграфический компоненты визуально не соприкасаются, взаимодействуя только в пределах общей, архитектурно-декоративной композиции. Арабская каллиграфия подчёркнуто обособлена. Её декоративная роль ограничена, но при этом сохраняется смысловая нагрузка.

Программа эпиграфического декора в мечети в первую очередь обусловлена исламским культом. Надписи несут освящённое веками богословско-дидактическое и морально-этическое содержание. Но они также имеют иконографическое значение.⁶⁶ Иконография подразумевается не только как изображение знаков (букв),⁶⁷ но и в содержательном, теософско-философском отношении. Исламская максима гласит: «Каллиграфия есть геометрия духа».⁶⁸ Каллиграфия понимается как зримое воплощение Священного Слова.

Декоративная форма арабских надписей не разрывна с их смыслом. Если отвлечься от темы декоративности (что почти невозможно, ибо арабское письмо художественно само по себе), то арабская эпиграфика окажется единственным визуальным образом, способным нести информацию. Она облекается в художественную, подчас изощрённую форму.⁶⁹ Верующий человек в мечети мог быть научен только текстом. В этом его знаковая, сакральная функция. Без постижения смысла эпиграфика будет оставаться изящным, но непонятным переплетением линий. Однако следует заметить: несмотря на то, что немало было и есть мусульман, знающих Коран наизусть, понимание эпиграфики на практике было доступно далеко не всем. Не всякий мусульманин, если он не учился в медресе, мог вникать в

завораживающую своей красотой, но очень сложную арабскую вязь. Недаром *калам*, т.е. каллиграфия, Божественное Слово олицетворяли собой религиозное благочестие и интеллектуальное превосходство ислама.⁷⁰

С точки зрения декоративной каллиграфии Ишан-Базара ничего выдающегося собой не представляет. Но стоит обратить внимание на содержание эпиграфических фрагментов. Сохранившиеся надписи показывают, что она призвана воплотить какую-то определённую идею. Эта идея, несмотря на каноничность текстов, отлична от представлений, заложенных в эпиграфике других мечетей. Безусловно, она если не прямо, то опосредованно связана с функционированием памятника. Поэтому последующие истолкования эпиграфических фрагментов будут носить характер дискурса.

Источник первого фрагмента – Коран. Прочитана предпоследняя фраза 4-го айата Суры 57 «Железо». Полный текст айата: «*Он – тот, кто сотворил небеса и землю в шесть дней, потом утвердился на троне; Он знает, что входит в землю, и что выходит из неё, что нисходит с неба, и что поднимается там. И Он – с вами, где бы вы ни были. Аллах видит то, что вы делаете*»⁷¹

Вторая надпись для краткости, видимо, вырвана из контекста. Полагаем, что в её основе хадис №2 «Ислам, вера и чистосердечие» из сборника «Сорок хадисов» имама ан-Навави (XIII в.). Полностью он звучит так: «*(Суть чистосердечия в том), чтобы ты поклонялся Аллаху так, будто ты видишь Его, а если ты не видишь Его (помн о том, что) Он, поистине видит тебя*». Хадис восходит ко многим стихам Корана, в частности, к айату 107 Суры 6 «Скот»: «*Не постигают Его взоры, а Он постигает взоры, Он – проницателен, сведущий*».⁷²

В исламе хадисы о ценности знаний занимают особое место. Введено в оборот великое множество толкований этого термина и понятия, которые, в свою очередь, восходят к Корану. В его тексте слово «знание» встречается 750 раз.

В архитектурной эпиграфике часто воспроизводится хадис «*Сказал Пророк, да будет над Ним*

⁶⁶ Сатарова Л.И. Арабская каллиграфия в порталном декоре: Функциональный и художественный аспекты // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2003. №1. С.26.

⁶⁷ Сам арабский алфавит сакрализован, каждая буква имеет своё истолкование.

⁶⁸ Наср С.Х. Исламское искусство и духовность... С.26.

⁶⁹ Шукуров Ш. Об искусстве ислама // Декоративное искусство СССР. 1988. №12. ? С.36, 38.

⁷⁰ Там же ... С.37.

⁷¹ Коран / Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского. М.: Издат.-полиграф. Фирма «АНС-Принт» Ассоциации «Новый стиль», 1990. С.445. Дальнейшие ссылки на Коран в этом издании.

⁷² Коран... С.126.

мир! Стремление к знаниям обязанность каждого мусульманина и мусульманки. Этот хадис помещён на двери усыпальницы в мавзолее Ходжа Ахмеда Ясави.⁷³ Природу этого знания уточняет перевод того же текста, сделанный А.К. Муминовым: «*Пророк сказал – мир ему! – Поиск знания [о хадисах] обязанность каждого мусульманина и мусульманки. Верно сказал Посланник Аллаха!*».⁷⁴ Хадис в мечети Ишан-Базар «Наука – сила мира и слава его» в одном ассоциативном ряду с текстом из мавзолея Ясави. Допуск в переводе закономерен: в арабском языке слова «наука» и «знание» – синонимы. Понятия, обозначаемые этими словами, совпадают и в других языках. И знание, и наука, говоря кратко и упрощённо, есть форма существования и систематизации познавательной деятельности человека. Знание в исламе (*ильм*) подразделяется на две категории – Божье знание (предвечное и всеобъемлющее) и человеческое, также двойное: обычное, мирское и религиозное, равное вере. Именно о нём говорится в хадисе, начертанном на стене михрабного зала.

Следующая надпись также фрагментарна. Из слов хадиса «Всё, что поступает в него...» вытекает, что речь идёт о закяте. Закят (*ас-закат*) – обязательная узаконенная милостыня, неукоснительный коранический налог в пользу нуждающихся. Обычно термин переводится как «очищение». Но есть мнение, что он не имеет точного русского эквивалента. Ближе к нему по значению слово «пожертвование». Это 4-я обязанность мусульманина, один из пяти столпов ислама.⁷⁵ Вторая часть надписи «...является достоянием ниши [мечети]» конкретизирует назначение пожертвования. Оборот – «достояние ниши» – троп, свойственный возвышенному стилю религиозного текста. Буквально под нишней понимается в первую очередь михраб, но переводчик, исходя из контекста, правильно уточняет: «достояние мечети». Из чего же складывалось это «достояние»?

Закят совершается один раз в год. Он может передаваться благотворителем непосредственно неимущим или распределяться через духовных лиц. Раздача милостыни является торжественной частью праздничного ритуала. **Закят аль-фитр**

взимается в день окончания поста в месяц рамадан во время праздника ид аль-фитр. Добровольные пожертвования поступают в мечеть, образуя фонд для раздачи милостыни. Делаются также денежные и другие подношения (*хейр, садака*) в пользу мечети, святых лиц и святых мест.⁷⁶

Надпись «Мы послали тебя для того, чтобы ты оказал милосердие», полагаем, не совсем точный перевод айата 107 из Суры 21 Корана «Пророки»: «*Мы послали тебя только как милость для миров.*»⁷⁷ Допуск в переводе объясняется плохой сохранностью и тем, что переводчик не является специалистом по коранистике.

Последний перевод – это текст **шахады** (от араб. *шахида* – «свидетельствовать»), формула, содержащая изложение двух основных догматов ислама: «Свидетельству, что нет никакого Божества, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммад – Посланник (Пророк) Аллаха».⁷⁸ Свидетельство это закрепляет веру в Единого Бога (Аллаха) и пророческую миссию Мухаммада. Трёхкратное повторение шахады – необходимое и достаточное условие для принятия ислама. Она также широко используется в эпиграфическом декоре мечетей. По аналогии с христианством её называют исламским символом веры.

Некоторые мусульманские философы разделяют шахаду на два символа веры: «Нет Бога кроме Бога» и «Мухаммад Посланник Бога», мотивируя это тем, что Коран несёт в себе доктрину Единства, а Пророк выступает проявлением этого Единства во множественности и доказательством этого Единства. «*Ибо, – пишет С.Х. Наср, – кто мог бы свидетельствовать, что *ла иллахи илла Аллах* (нет божества кроме Бога), если не было бы *Мухаммадрасул Аллах* (Мухаммад посланник Бога)?*».⁷⁹ Подобная трактовка воспринимается как нонсенс. Символ веры – система основополагающих догматов вероучения. Заключается она, как в христианстве, в краткую и авторитетную формулу – *credo*. Наличие символов веры более одного обесценивает каждый из них и может вести к сомнению в истинности вероучения. Шахада содержит два «свидетельства» (две нераздельные части системы), заключённые в предельно

⁷³ Туякбаева Б.Т. Эпиграфический декор архитектурного комплекса Ахмеда Ясави. Алма-Ата: Онер, 1989. С.34.

⁷⁴ Мавзолей Ходжа Ахмета Ясави: Книга-альбом / Авторы текста А.К. Муминов, С. Молдаканагатулы, Б.С. Корганбек. Алматы: «Эффект» ЖПС, 2009. С.141.

⁷⁵ Ахметова Л. Ислам: Догматика и ритуал // Вестник Челябинского госуниверситета: Сер.10. 2003. С.278.

⁷⁶ Мусульманские праздники // Отечественные записки. 2003. №1.

⁷⁷ Коран... С.273.

⁷⁸ Ислам: Словарь атеиста... С.247.

⁷⁹ Nasr S.X. Исламское искусство и духовность... С.26, 34 (прим.).

сжатую формулу, графическую идиому. В эпиграфическом декоре она получает адекватную орнаментальную форму, сложную и одновременно композиционно законченную.

Комментируемые тексты должно воспринимать в контексте исторической ситуации. Мотивация выбора сур Корана и хадисов в эпиграфике михрабного зала лежит в русле мусульманской духовной и культурной традиции. Вместе с тем отдельные отрывки указывают на функциональную принадлежность мечети, её духовно-просветительскую роль. Показателен в этом отношении фрагмент, соотносящийся с праздничным ритуалом, обязательным для загородных мечетей.

Памятник описан во многом реконструктивно. В основу публикации легли наблюдения авторов, работавших в 1983–1993 гг. в Отделе охраны памятников Чимкентского облмузея, опросные данные, проект реставрации памятника, разработанный Институтом «Казпроектреставрация» и привлечение литературы, касающейся генезиса и типологии загородных праздничных мечетей. В начале 1990-х гг. мечеть Ишан-Базар была частично восстановлена. Однако эти работы нельзя назвать реставрацией в полном смысле

слова, они носили характер экстренных противоаварийных мер и периодически продолжались до начала 2000-х гг. В итоге она приобрела вид, не совсем совпадающий с данным описанием и проектом реставрации.

Резюме

Жариялым негізінде Шымкент облыстық мұражайының Ескерткіштерді қорғау бөлімінде 1983 – 1993 жылдары жұмыс істеген, «Қазжобалауқайтажанғырту» институты өндеген ескерткіштерді қалпына келтіру жобасындағы, қала сыртындағы жұма мешіттің түрпаттамасы мен шығуы жөніндегі әдебиеттермен саудалдық мағлұматтардағы авторлардың қадағалауы жатыр. 1990 жылдардың басында Ишан-Базар мешіті жарым-жартылай қалпына келтірілді, бірақ бұл жұмысты сөздің толық мағынасында қайта жаңғырту деп атапа болмайды.

Summary

In a basis of the publication supervision of authors working in 1983 – on 1993 in the Department of Protection of monuments of Chimkent oblast museum, the polling data, the project of restoration of the monument, developed by the Institute of «Kazprojectrestvratsia», also literatures on genesis and typology of country celebratory (zhuma) mosques have lain. In the beginning of 1990-th the mosque of Ishan-Bazar was in part restored, however these works cannot be named restoration true.